

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ВЕДОМСТВЕННЫЙ ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ: ИСТОЧНИКИ И ПРИЧИНЫ

© 2019 г. А. Н. Зрячкин

Саратовская государственная юридическая академия

E-mail: alnikol@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.12.2017 г.

В статье анализируются причины и источники ведомственного правового нигилизма с целью более детального прояснения природы этого недуга. Автор показывает, что источники правового нигилизма чиновников создают и подпитывают ту почву, в которой зарождается и развивается этот деструктивный феномен. Подчеркивается, что определенные факторы в тех или иных обстоятельствах могут выступать и как источник, и как причина, и как форма проявления правового нигилизма. Делается вывод: источники юридического нигилизма чиновников и его причины соотносятся между собой как общее и частное.

Ключевые слова: ведомственный правовой нигилизм, чиновники, бюрократия, власть, право, закон, источники и причины правового нигилизма.

DOI: 10.31857/S013207690004444-0

Вопрос о причинах и источниках ведомственного правового нигилизма — один из наиболее актуальных в рамках исследования проблемы юридического нигилизма вообще. Его раскрытие позволяет более глубоко прояснить природу этого негативного феномена, сформулировать способы локализации и устранения отрицательного отношения чиновников к праву.

Перед тем как непосредственно освещать данный аспект, необходимо пояснить, что в науке существуют несколько подходов к определению самой категории «ведомство». С широких позиций ведомство включает определенные органы, наделенные властными полномочиями: министерства, федеральные службы, агентства, департаменты, законодательные, исполнительные, судебные, правоохранительные и т.п. органы.

В более узкой трактовке в понятие «ведомство» включаются федеральные органы исполнительной власти, структура которых утверждается Президентом РФ. При этом сторонники такой позиции признают, что существуют также «иные органы и организации (Центральный банк РФ, Прокуратура, Центризбирком, Пенсионный фонд РФ и др.), правовые акты которых по своему статусу, целевой направленности, порядку регистрации и опубликования во многом аналогичны актам федеральных органов исполнительной власти¹, т.е. ведомство — понятие родовое, собирательное, отражающее разнообразную деятельность управленческих структур, чиновничества, госслужащих, бюрократии. А потому и нигилизм этих «стола начальников» и «контор» можно назвать ведомственным, замкнутым на профессию, управленческую сферу,

в которой функционируют обозначенные структуры². Во многих чертах этот феномен — «явление автономное, корни которого заложены в самой управленческой системе, когда она превращается в самодовлеющую силу»³.

Соответственно, при анализе ведомственного правового нигилизма важно помнить, что значимую роль в его проявлениях играет позиция ключевых должностных лиц, уровень их правосознания, общей и правовой культуры. К тому же, ведомство как система обладает самостоятельными и особыми качествами, отличающими её от качеств образующих его государственных служащих. Но это, на наш взгляд, является дополнительным критерием, подчеркивающим многогранность данного феномена, актуальность его снижения и преодоления.

Еще одним важным моментом, касающимся субъектов ведомственного правового нигилизма, можно считать то, что положения Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» распространяются не только на лиц, занимающих государственные и муниципальные должности, но и на их многочисленных помощников, советников, заместителей и т.д.⁴ Этот нормативный акт в совокупности с Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 (в ред. Указа Президента РФ от 16.07.2009 г. № 884) «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих»⁵ устанавливает критерии, которыми должны руководствоваться все обозначенные субъекты.

² См.: Зрячкин А. Н. К вопросу о понятии «ведомство» // Вестник СГЮА. 2016. № 1 (108). С. 25–28.

³ Туманов В. А. О правовом нигилизме // Сов. государство и право. 1989. № 10. С. 25.

⁴ См.: СЗ РФ. 2004. № 31, ст. 3215.

⁵ См.: СЗ РФ. 2002. № 33, ст. 3196.

¹ Белякин А. М., Хургин В. М. Ведомственные правовые акты // Информационное общество. 2002. № 2. С. 34–48.

И если правосознание и правовая культура руководителя ведомства недостаточно высоки, то невыполнение отрицательных указаний способно воспрепятствовать разрушительным тенденциям в отрасли. Когда же низким уровнем правосознания и правовой культуры обладают подчиненные, негативное отношение к положениям законодательства многократно усиливается.

В большинстве ситуаций, подпадающих под действие права, лица, страдающие ведомственным юридическим нигилизмом, не могут либо просто не хотят верить в потенциальные возможности права решать проблемы так, как того требуют закон и социальная справедливость.

По этой причине возникает недоверие как к праву, так и к органам власти, принявшим действующие нормы, и обусловлено оно волокитой, бюрократизмом чиновников, их безответственностью, круговой порукой, коррупцией в ходе работы государственных механизмов. В литературе справедливо отмечается, что коррупция есть не что иное, как порядок, основанный на непорядочности, симбиоз социальных низов, не желающих, и социальных верхов, не способных жить по законам.

Как явление коррупция не ограничивается злоупотреблениями отдельных управленцев в связи с использованием ими государственных функций в личных корыстных целях. Это — «система, при которой существуют условия для подобных злоупотреблений. Важнейшим признаком коррупции является сращивание госаппарата с криминалом. Коррупция разлагает моральные принципы и сознание общества, порождает чувство бессилия и безысходности, недоверия к правительству и равнодушия к будущему»⁶. В этом случае причины и источники ведомственного и общеправового нигилизма сливаются воедино.

Бюрократизм представляет собой типичную негативную черту российской политической элиты, ее стремлений к групповой монополии на функции управления и средства власти. «Бюрократизированный аппарат превращается в своеобразный центр принятия решений, принципы действия которого скрыты от общества и поэтому им не контролируемы. В конечном счете, эта власть превращается в самодовлеющую организацию, ставящую во главу угла лишь собственные интересы, игнорируя общественные»⁷.

Следует заметить, что понимание термина «бюрократия» менялось в зависимости от конкретно-исторической обстановки, приобретало неоднозначную смысловую окраску в разных трудах, что характерно и для современного периода. Так, в «Философском словаре» (под ред. И.Т. Фролова) мы можем прочесть, что бюрократия — «иерархическая организация, оторванная от народа и чуждая ему управляющая система, делающая основным принципом своего функционирования собственное сохранение и воспроизводство»⁸. А уже через несколько лет в «Большом энциклопедическом словаре» дано иное определение все того же явления: «Бюрократия — ...обозначение слоя служащих в крупных организациях... необходимый элемент управления». И к его основным признакам уже отнесены:

иерархичность, строгая регламентация, разделение труда и ответственности в осуществлении формализованных функций, требующих специального образования⁹.

Различия приведенных характеристик, на первый взгляд, можно отнести к эволюции позиций в понимании бюрократии, произошедшей в обществе за столь короткий промежуток времени. Однако на самом деле налицо явное смешение категорий «бюрократизм» (а именно он охарактеризован в «Философском словаре») и «бюрократия», правильно истолкованная в «Большом энциклопедическом словаре».

Английский ученый М. Элброу различает семь смысловых значений термина «бюрократия», используемых в западной политико-правовой науке (должностные лица, аппарат, организация со штатом служащих и др.)¹⁰.

Оригинальное мнение относительно определения данного понятия высказывает К. Лефорт в книге «Что такое бюрократия?»: «Бюрократия вообще представляется явлением, о котором каждый говорит, которое каждый чувствует и знает по опыту, но которое не поддается концептуализации»¹¹.

Проблема бюрократии имеет многовековую историю. Однако введение в научный оборот самого термина произошло в середине XVIII в. Впервые его употребил французский экономист Винсент де Гурней с явно негативным оттенком в значении некоего способа осуществления государственной власти с помощью оплачиваемых гражданских чиновников. Этим обозначалась политическая система, где доминировали «назначенные чиновники».

Само по себе слово «бюрократия» не несет отрицательного смысла и негативной нагрузки. Различные учреждения и конторы как звенья государственного аппарата, органы управления предприятий и организаций создаются для управления происходящими в подведомственных структурах процессами, для организации связей между участниками общественной жизни, а также между ними и обществом в целом. При этом вполне логично и оправданно, что эти органы наделены определенной властью в рамках своей компетенции. Но, в свою очередь, предполагается, что они, как правило, стремятся не к собственным выгодам, а действуют в интересах прежде всего тех, кто уполномочил их управлять, удовлетворяют потребности самих управляемых¹².

В то же время многие граждане считают деловой или карьерный успех государственных служащих в современном обществе принципиально несовместимым с законопослушной жизнью, что, безусловно, является одним из выражений их правового нигилизма. По этой причине люди приходят к выводу: если следовать закону — успеха не добьешься. Указанная точка зрения провоцирует в чиновниках не только правовой нигилизм, но и правовой цинизм, проявления которого влекут более тяжкие последствия.

Отметим, что юридический нигилизм чиновников, будучи разновидностью правового нигилизма и нигилизма социального как родового понятия, обладает всеми характеристиками этих явлений, придавая им свою специфику.

⁶ См. подр.: Противодействие коррупции на муниципальном уровне: сб. / под ред. А.Л. Алферова, А.В. Чазова. М., 2008. С. 4.

⁷ Воронников А.А. Бюрократия в Российском государстве: историко-теоретический аспект. Саратов, 2004. С. 262.

⁸ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М., 1991. С. 56.

⁹ Большой энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М., 1997. С. 171, 172.

¹⁰ См.: Albrow M. Bureaucracy. L., 1970. P. 85–105.

¹¹ Lefort C. What is bureaucracy? // Telos. 1974–1975. № 2. P. 31.

¹² См.: Курашвили Б.П. Борьба с бюрократизмом. М., 1988. С. 4.

Он может быть активным и пассивным, стойким и спонтанным, постоянным и ситуативным, проявляться в виде простого фрондёрства, иметь личные причины, но практически во всех случаях выступает в качестве деформации правового сознания, в основании которой лежат деструктивные, разрушительные установки, сдерживающие полноценное развитие правового государства.

Необходимо различать понятия «причины» и «источники» ведомственного правового нигилизма. Как и в случае с правовым нигилизмом в целом, они близки, но не тождественны, иначе не было бы смысла в употреблении двух категорий.

Следует согласиться с точкой зрения, согласно которой непроходимой пропасти между причинами и источниками юридического нигилизма нет. Это же касается и ведомственного его аспекта. «Отличие же состоит в том, что источники, как правило, носят более глубинный, труднотрашимый характер, причины же более скоротечны, они могут появляться и исчезать или сознательно устраняться. Источники — питательная среда для причин, это объективно существующие обстоятельства постоянного или длительного характера»¹³. Эти факторы существовали в той или иной мере практически всегда и везде (бедность, преступность, бескультурье), а преодолеть их полностью не представляется возможным. Причинами же подобных ситуаций могут быть конкретные жизненные обстоятельства.

В то же время надо иметь в виду, что «определенные факторы могут одновременно выступать и как источник, и как причина, и как форма выражения правового нигилизма. Всякие градации здесь условны, неабсолютны, подобно тому как в философии (диалектике), например, понятия “форма” и “содержание”, “сущность” и “явление”, “причина” и “следствие” могут меняться местами, переходить друг в друга»¹⁴.

Тем не менее различать источники и причины ведомственного правового нигилизма необходимо и полезно для познания проблемы. Термин «источник» означает то, что дает начало чему-либо, то, откуда исходит это что-либо. «Причина» же — явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления.

Покажем это на следующих примерах. Когда, скажем, шахтеры, промышленные рабочие, представители других профессий объявляют голодовку, перекрывают автотрассы, захватывают в заложники своих руководителей из-за невыплаты зарплаты, они поступают неправомерно (хотя понять их можно), так как данные виды протеста, в отличие от забастовок, пикетов, митингов, шествий, демонстраций, российским законодательством не разрешены¹⁵.

Формально в данном случае допускается правовой нигилизм (неуважение к закону, порядку, производственной дисциплине, создание угрозы для безопасности людей). Непосредственной причиной таких действий являются невыплата или задержка зарплаты конкретным работодателем. Истоки же, корни подобных явлений лежат гораздо глубже. Они уходят в экономический кризис общества, в отсутствие финансирования, некомпетентное управление и т.д.

¹³ Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2080–2089.

¹⁴ Аверьянов А. Н. Системное познание мира. М., 1986. С. 17.

¹⁵ См., напр.: Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // СЗ РФ. 2004. № 25, ст. 2485.

Другой пример. Когда отдельные правоохранительные органы выдают недостоверные данные о состоянии и борьбе с преступностью, то причиной данного феномена является недобросовестность конкретных работников указанных ведомств, в то время как источник заключается в самой несовершенной системе отчетности, т.е. в сложившейся практике («палочные» критерии)¹⁶.

То же самое можно сказать о хозяйственной и всей административно-управленческой сфере, где, как и прежде, царят приписки, гонка за «показателями», очковитательство, обман с целью получения премий, наград, повышения по службе¹⁷. Все это — грубейшие проявления ведомственного правового нигилизма, нарушения законности. Российские ученые-экономисты признают, что одним из факторов, тормозящих развитие нашей экономики, является правовой нигилизм на всех уровнях управления¹⁸.

Приведенные примеры ясно показывают различия между причинами и источниками ведомственного правового нигилизма, а также взаимосвязь между ними.

Таким образом, связь ведомственного правового нигилизма с его причинами носит непосредственный характер, а с источниками — опосредованный, более сложный и отдаленный.

В зависимости от природы факторов, способствующих проявлениям данной аномалии, можно указать следующие причины ведомственного правового нигилизма:

- 1) политические условия, т.е., обстоятельства, вызывающие отрицание законов в ходе публичной деятельности должностных лиц, связанной с осуществлением властных полномочий;
- 2) экономические факторы — совокупность явлений и процессов, позволяющих игнорировать действующие правовые предписания в целях получения прибыли в виде денежных средств или иных материальных и нематериальных благ;
- 3) культурные, моральные, психологические и иные поведенческие установки, в рамках которых представители ведомств подменяют нормы закона собственными убеждениями, целесообразностью, вольным толкованием правовых норм и т.д.;
- 4) колоссальный разрыв в уровне доходов бюрократии и значительной части населения России, не способствующий формированию глубокого чувства уважения к действующим в стране законам, наоборот, эти обстоятельства способны порождать и культивировать ведомственный правовой нигилизм.

В Российской Федерации государственный аппарат стал независимой от общества силой. «И эта сила в лице всевозможных властных структур действует преимущественно не в интересах общества и страны, а в интересах клана бюрократии в целом, бюрократии различных структур

¹⁶ См.: Кожевников В. В., Марфицин П. Г. Правовой нигилизм следователя // Росс. юстиция. 1998. № 4.

¹⁷ См., напр.: Экс-чиновник ФСИН сам себе выписывал премии // Росс. газ. 2016. 25 февр.; Петров И. Поощри себя сам // Там же. 2014. 1 авг.

¹⁸ См.: Соловьева О. Международный валютный фонд напомнил российским чиновникам об экономическом росте // Независимая газ. 2016. 3 нояб.

и, конечно же, в собственно личных интересах каждого от-дельно взятого госчиновника»¹⁹.

Столь нелюбимая характеристика чиновничества позволяет сделать вывод о том, что данная социальная группа является не просто ведомственной. Можно сказать, что она носит надведомственный, всеведомственный и даже, в известном смысле, вневедомственный характер.

Социальная неустроенность, безработица выступают в качестве причин общеправового нигилизма, в том числе его ведомственной разновидности. Способствуют ему и разрыв в доходах граждан и чиновников, а также предоставление последним широкого круга государственных гарантий и льгот при ограничении таковых для основной массы населения.

Так, Саратовской областной думой, несмотря на рекомендации Министерства образования и науки РФ, в январе 2016 г. произведено сокращение количества поездок на общественном транспорте по социальным проездным для школьников и студентов до 50 в месяц. То же самое прежде коснулось пенсионеров и ветеранов, тогда как индексация социальных выплат не покрывает растущих тарифов. Представители же управленческого звена сохраняют самый широкий пакет преференций при высоком уровне зарплаты за выполняемую работу.

На такой почве как постоянном источнике отчуждения народа от власти возникают разные социальные катаклизмы, в том числе правового характера. Причин для бюрократических злоупотреблений множество, и их количество продолжает расти.

В литературе в качестве источника общеправового и ведомственного нигилизма указывается политический радикализм, выражающийся «в устойчивом предпочтении решительных действий в политике всем иным шагам, уверенности в наличии простых решений сложных проблем и стремлении к их реализации с неколебимым чувством собственной правоты»²⁰.

Акцентируя внимание на этой мысли, политолог и публицист А.С. Ципко в книге «Почему я не “демократ”» отмечает: «Нельзя не видеть, что из всех возможных утопий мы всегда выбираем самую радикальную, самую разрушительную утопию. Это, конечно, связано со стремлением получить результат сразу и немедленно. Но все же глубинным мотивом этого выбора является прежде всего стремление добиться разрушения, стать его свидетелем, получить возможность начать все сначала, построить то, чего никогда не было»²¹.

Однако, к сожалению, радикализм в качестве особой разновидности профессиональной деформации правосознания не получил у нас еще должной научной разработки²², хотя это, как считают ученые, «наиболее опасная, точнее, социально вредная форма профессиональной деформации»²³ и, конечно, источник ведомственного правового нигилизма.

Источники ведомственного правового нигилизма создают и подпитывают ту благодатную почву, в которой зарождается и развивается отрицательное отношение к праву. Сами по себе эти источники не всегда и не обязательно опасны. Серьезная угроза для государства и общества наступает лишь тогда, когда на такой ухоженной почве возникают конкретные проявления (причины) ведомственного правового нигилизма, и главным из них является состояние глубокого системного кризиса общества. Подобное состояние имеет место не только в России, однако именно у нас становится началом многих бед.

Французский философ А. Глюксман заметил: «Призрак бродит по планете, призрак нигилизма. Он использует древние религии, злоупотребляет старыми идеологиями, но не уважает их, берет на себя преступление как знак своей избранности. <...> Нигилисты совершают “двойной” разрыв: как с отторгаемым ими социумом — миром “противника”, так и с сообществом своих “друзей-отрицателей”, которое якобы регенерирует само по себе»²⁴. Получая властные полномочия, они с удвоенной силой «роют в каждой культуре пропасть, в которую толкают других людей, а иной раз и самих себя под нигилистическим лозунгом: нечего терять, нечего спасать»²⁵.

Произошло расщепление сознания людей, потеря ориентиров, путаница в представлениях о Добре и Зле. Соответственно, право, призванное обеспечить прогресс, стало восприниматься в отрицательном контексте, только как ограничитель свободы личности. Сформировалось то самое отчуждение, которое стало сутью и источником юридического нигилизма²⁶. Одним из его воплощений, безусловно, стало сращивание госаппарата и чиновников с бизнесом, а нередко и с криминальными элементами. В результате страдают интересы государства, общества и граждан. Особенно это характерно для современной России.

Бесспорно, живучести ведомственного юридического нигилизма способствует отсутствие в нашей стране традиций уважения законов. Для сравнения: например, в Англии существует прецедентное право, которым при рассмотрении дел обязан руководствоваться судья любой инстанции. Что же касается России, то при исследовании общественной мысли конца XIX — начала XX в. ученые приходят к выводу: праву в нашей стране «не повезло», оно отвергалось «по самым разным причинам: во имя Христа или Маркса, во имя высших духовных ценностей или материального равенства»²⁷. Линия такого «невезения» продолжается и в настоящее время.

Обладая широким кругом полномочий, «властный человек в России так легко забывал, что он не единственный на свете, и не замечал рубежа, до которого простирается его воля и за которым начинаются чужое право и общеобязательное приличие»²⁸. Поэтому одним из источников ведомственного правового нигилизма можно считать российский менталитет, точнее его отдельные черты и свойства. В силу этих особенностей имеет место отчуждение россиян в целом и представителей

¹⁹ Ожерельев О. И. Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий и личностей. М., 2016. С. 120.

²⁰ Демидов А. И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право. 1992. № 4. С. 74.

²¹ См.: Ципко А. С. Почему я не «демократ». Критика национального нигилизма российских либералов. М., 2005.

²² См.: Вопленко Н. Н. Правосознание юриста и проблемы его деформации // Вопросы теории государства и права. 2001. № 3 (12). С. 68.

²³ Коробка В. Н. Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1998. С. 14.

²⁴ Glucksmann A. La Troisième mort de Dieu. P., 2000. Ch. 12.

²⁵ Глюксман А. Достоевский на Манхэттене / пер. с фр. В. Бабинцева. Екатеринбург, 2006. С. 34, 35.

²⁶ См.: Варламова М. В. Правовой нигилизм в постсоветской России: понимание, истоки, следствия // Драма российского закона. М., 1996. С. 75.

²⁷ Валицкий А. Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX—начала XX вв. // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 25.

²⁸ Ключевский В. О. Курс русской истории: в 8 т. Т. 3. М., 1958. С. 323.

бюрократического сообщества, в частности, от правовых установок²⁹.

Если те или иные обстоятельства приводят человека в государственный орган, где он наталкивается на бюрократические препоны и необоснованные отказы, если средства массовой информации сначала рассказывают о высоких достоинствах нового закона, а затем о том, как он искажается и препарируется, если гражданин обращается в суд за защитой своего права, а ему говорят, что судебной защите такое право не подлежит, то «именно эти “если” и есть та среда, которая ежедневно и повсеместно воспроизводит юридико-нигилистические установки и предубеждения»³⁰.

Этой же позиции придерживаются писатели и публицисты, утверждающие, что сегодня повсеместно в мире возвращается классовое строение социума, подразумевающее не только неравное распределение и неравноценные гарантии, но и разное отношение к истории, культуре, стране³¹. Проявляясь особенно ярко в чиновничье-бюрократическом сообществе, этот аспект влечет все новые проявления ведомственного правового нигилизма, становясь его неиссякаемым источником.

Налицо постоянный очаг как общеправового нигилизма, так и его ведомственной разновидности, ибо носители подобных установок могут проникать во властные структуры, сводя к нулю все положительные инициативы высших должностных лиц государства.

Безусловно, ведомственный правовой нигилизм может порождаться и конкретными преступлениями. Видя их, управленцы способны разочароваться в праве, чувствуют его неэффективность для предупреждения подобных деяний. Если в США работающий закон не всегда защищает человека от подобных посягательств, то в России само действие правовых норм, их неэффективность и несовершенство становятся причиной юридического нигилизма. Появляется скепсис по отношению к институтам права. В результате субъект становится на позиции правового нигилизма.

В.Б. Ткаченко, освещая данный вопрос применительно к сотрудникам правоохранительных органов, выделяет *внешние факторы* (по сути, то, что мы называем источниками) и *причины личностного характера*. К последним автор причисляет: низкий уровень общей и правовой культуры основной массы кадров; недостаточную профессиональную квалификацию, отсутствие должных знаний, умений, навыков; негативное отношение к действующему законодательству и принципам законности; отсутствие уважения к выбранной профессии, приводящее к злоупотреблениям служебным положением³².

Справедливости ради стоит заметить, что в ходе преобразования системы органов внутренних дел некоторые из обозначенных аспектов были снижены, однако для их полной ликвидации необходимы постоянные и активные усилия общества и государства.

«Нигилизм нередко возникает и как результат неудовлетворенности субъекта своим социально-правовым статусом, неадекватным, по его мнению, собственным потенциальным возможностям»³³. Все это составляет «правовую антикультуру личности — сплав незнания права, отрицательных правовых установок, правовой пассивности, противоправной мотивации индивида»³⁴. Налицо, таким образом, глубокий психологизм данного феномена, в значительной мере обуславливающий его возникновение.

Особо в ряду причин и источников ведомственного правового нигилизма следует назвать преступность. Как объективный социальный фактор, возникающий в процессе развития общества, преступность является практически неустраняемым источником и общеправового нигилизма: пока существуют законы, будут и те, кто ими недоволен, кто их нарушает, не уважает, отрицает.

Причиной же ведомственного правового нигилизма необходимо считать не саму преступность, а конкретные уголовно наказуемые деяния, субъекты которых под различными предлогами уходят от ответственности и наказания. Как заметил в интервью Генеральный прокурор РФ, практически ежедневно СМИ сообщают о задержании должностных лиц, заподозренных в получении взятки или совершении других коррупционных преступлений. Причем во многих случаях речь идет как раз не о рядовых работниках. Можно привести много примеров уголовного преследования высокопоставленных чиновников. Это и главы субъектов Российской Федерации (их имена известны) и заместители губернаторов, и депутаты всех уровней, и другие должностные лица самого высокого ранга.

В 2017 г. в Следственный комитет РФ поступило почти 23 тыс. сообщений о коррупционных преступлениях. По итогам рассмотрения сообщений следователями возбуждено 14,5 тыс. уголовных дел. В числе обвиняемых 845 сотрудников органов внутренних дел, 571 должностное лицо государственных, муниципальных учреждений и предприятий, 529 должностных лиц органов местного самоуправления, 490 военнослужащих. Помимо этого, более 400 обвиняемых — лица, в отношении которых применялся особый порядок уголовного судопроизводства: прокуроры, судьи, следователи, адвокаты и др.³⁵

Дела о таких преступлениях, как правило, — результат совокупных усилий всех правоохранительных органов, работа которых в сфере противодействия коррупции обрела в последние годы системный, последовательный характер³⁶.

Однако на настоящий момент «политико-правовая реальность такова, что права и свободы человека и гражданина не стали пока высшей ценностью, и государство, порой грубо нарушающее их, практически не несет за это никакой ответственности»³⁷.

²⁹ См. подр.: Байниязов Р.С. Правосознание и правовой менталитет. Саратов, 2008; Беляев В.П., Беляева Г.С., Антонова Ж.Д. Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан. М., 2017; Резников Е.В. Правовая идентичность и правовой менталитет. М., 2017.

³⁰ Туманов В.А. Указ. соч. С. 24, 25.

³¹ См.: Кантор М. Торпеда и боцман // Известия. 2013. 19 авг.

³² Ткаченко В.Б. Российский правовой нигилизм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 21.

³³ Матузов Н.И. Правовой нигилизм как явление российской политической ментальности // Право и жизнь. 2002. № 74. С. 24.

³⁴ Бондарев А.С. Правовая культура как фактор жизни права. М., 2012. С. 12.

³⁵ См.: Козлова Н. Судят по делам // Росс. газ. 2017. 7 дек.

³⁶ См.: Чайка Ю. Хватку не ослабим // Росс. газ. 2016. 12 янв.

³⁷ Цыбулевская О.И. Правовое и нравственное сознание субъектов власти // Философская и правовая мысль. Вып. 5. Саратов; СПб., 2003. С. 130; Цыбулевская О.И.,

Таким образом, источники ведомственного юридического нигилизма чиновников и его причины соотносятся между собой как общее и частное. Нельзя какую-либо отдельную, внезапно возникшую причину, вызвавшую всплеск данного недуга, считать его постоянным источником.

Только борясь с негативными явлениями нашей жизни, можно привить уважение к законам, действующему правопорядку, правовым ценностям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверьянов А. Н.* Системное познание мира. М., 1986. С. 17.
2. *Байниязов Р. С.* Правосознание и правовой менталитет. Саратов, 2008.
3. *Беляев В. П., Беляева Г. С., Антонова Ж. Д.* Правовое сознание в механизме защиты прав и свобод граждан. М., 2017.
4. Большой энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. М., 1997. С. 171, 172.
5. *Бондарев А. С.* Правовая культура как фактор жизни права. М., 2012. С. 12.
6. *Валицкий А.* Нравственность и право в теориях русских либералов конца XIX—начала XX вв. // Вопросы философии. 1991. № 8. С. 25.
7. *Варламова М. В.* Правовой нигилизм в постсоветской России: понимание, истоки, следствия // Драма российского закона. М., 1996. С. 75.
8. *Вопленко Н. Н.* Правосознание юриста и проблемы его деформации // Вопросы теории государства и права. 2001. № 3 (12). С. 68.
9. *Воротников А. А.* Бюрократия в Российском государстве: историко-теоретический аспект. Саратов, 2004. С. 262.
10. *Глюксман А.* Достоевский на Манхэттене / пер. с фр. В. Бабинцева. Екатеринбург, 2006. С. 34, 35.
11. *Демидов А. И.* Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право. 1992. № 4. С. 74.
12. *Кантор М.* Торпеда и боцман // Известия. 2013. 19 авг.
13. *Ключевский В. О.* Курс русской истории: в 8 т. Т. 3. М., 1958. С. 323.
14. *Кожевников В. В., Марфицин П. Г.* Правовой нигилизм следователя // Росс. юстиция. 1998. № 4.
15. *Козлова Н.* Судят по делам // Росс. газ. 2017. 7 дек.
16. *Коробка В. Н.* Деформация профессионального правосознания следователей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1998. С. 14.
17. *Курашвили Б. П.* Борьба с бюрократизмом. М., 1988. С. 4.
18. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм как образ жизни // Право и политика. 2012. № 12. С. 2080—2089.
19. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм как явление российской политической ментальности // Право и жизнь. 2002. № 74. С. 24.
20. *Ожерельев О. И.* Идеалы и преступления. Новейшая история России: диалектика событий и личностей. М., 2016. С. 120.
21. *Петров И.* Поощри себя сам // Росс. газ. 2014. 1 авг.
22. Противодействие коррупции на муниципальном уровне: сб. / под ред. А. Л. Алферова, А. В. Чазова. М., 2008. С. 4.
23. *Резников Е. В.* Правовая идентичность и правовой менталитет. М., 2017.
24. *Соловьева О.* Международный валютный фонд напомнил российским чиновникам об экономическом росте // Независимая газ. 2016. 3 нояб.
25. *Ткаченко В. Б.* Российский правовой нигилизм: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 21.
26. *Туманов В. А.* О правовом нигилизме // Сов. государство и право. 1989. № 10. С. 24, 25.
27. *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. М., 1991. С. 56.
28. *Ципко А. С.* Почему я не «демократ». Критика национального нигилизма российских либералов. М., 2005.
29. *Цыбулевская О. И.* Правовое и нравственное сознание субъектов власти // Философская и правовая мысль. Вып. 5. Саратов; СПб., 2003. С. 130.
30. *Цыбулевская О. И., Милушева Т. В.* Власть и реформы в России: нравственно-правовой аспект. Саратов, 2003.
31. *Чайка Ю.* Хватку не ослабим // Росс. газ. 2016. 12 янв.
32. Экс-чиновник ФСИН сам себе выписывал премии // Росс. газ. 2016. 25 февр.
33. *Albrow M.* Bureaucracy. L., 1970. P. 85—105.
34. *Glucksmann A.* La Troisième mort de Dieu. P., 2000. Ch. 12.
35. *Lefort C.* What is bureaucracy? // Telos. 1974—1975. № 2. P. 31.

REFERENCES

1. *Aver'yanov A. N.* Sistemnoe poznanie mira. M., 1986. S. 17.
2. *Bajniyazov R. S.* Pravosoznanie i pravovoj mentalitet. Saratov, 2008.
3. *Belyaev V. P., Belyaeva G. S., Antonova Zh. D.* Pravovoe soznanie v mekhanizme zashchity prav i svobod grazhdan. M., 2017.
4. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar' / pod red. A. M. Prohorova. M., 1997. S. 171, 172.
5. *Bondarev A. S.* Pravovaya kul'tura kak faktor zhizni prava. M., 2012. S. 12.
6. *Valickij A.* Nrvstvennost' i pravo v teoriyah russkih liberalov konca XIX — nachala XX vv. // Voprosy filosofii. 1991. № 8. S. 25.
7. *Varlamova M. V.* Pravovoj nigilizm v postsovetsoj Rossii: ponimanie, istoki, sledstviya // Drama rossijskogo zakona. M., 1996. S. 75.

Милушева Т. В. Власть и реформы в России: нравственно-правовой аспект. Саратов, 2003.

8. *Voplenko N.N.* Pravosoznanie yurista i problemy ego deformatsii // *Voprosy teorii gosudarstva i prava*. 2001. № 3 (12). S. 68.
9. *Vorotnikov A.A.* Byurokratiya v Rossijskom gosudarstve: istoriko-teoreticheskij aspekt. Saratov, 2004. S. 262.
10. *Glyuksman A.* Dostoevskij na Manhattene / per. s fr. V. Babinceva. Ekaterinburg, 2006. S. 34, 35.
11. *Demidov A.I.* Politicheskij radikalizm kak istochnik pravovogo nigilizma // *Gosudarstvo i pravo*. 1992. № 4. S. 74.
12. *Kantor M.* Torpeda i bocman // *Izvestiya*. 2013. 19 avg.
13. *Klyuchevskij V.O.* Kurs russkoj istorii: v 8 t. T. 3. M., 1958. S. 323.
14. *Kozhevnikov V.V., Marficin P.G.* Pravovoj nigilizm sledovatelya // *Ross. yusticiya*. 1998. № 4.
15. *Kozlova N.* Sudyat po delam // *Ross. gaz.* 2017. 7 dek.
16. *Korobka V.N.* Deformatsiya professional'nogo pravosoznaniya sledovatelye organov vnutrennih del: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Rostov n/D., 1998. S. 14.
17. *Kurashvili B.P.* Bor'ba s byurokratizmom. M., 1988. S. 4.
18. *Matuzov N.I.* Pravovoj nigilizm kak obraz zhizni // *Pravo i politika*. 2012. № 12. S. 2080–2089.
19. *Matuzov N.I.* Pravovoj nigilizm kak yavlenie rossijskoj politicheskoy mental'no-sti // *Pravo i zhizn'*. 2002. № 74. S. 24.
20. *Ozherel'ev O.I.* Idealy i prestupleniya. Novejshaya istoriya Rossii: dialektika sobytij i lichnostej. M., 2016. S. 120.
21. *Petrov I.* Pooshchri sebya sam // *Ross. gaz.* 2014. 1 avg.
22. *Protivodejstvie korrupcii na municipal'nom urovne: sb.* / pod red. A.L. Alferova, A.V. Chazova. M., 2008. S. 4.
23. *Reznikov E.V.* Pravovaya identichnost' i pravovoj mentalitet. M., 2017.
24. *Solov'eva O.* Mezhdunarodnyj valyutnyj fond napomnil rossijskim chinovnikam ob ekonomicheskom roste // *Nezavisimaya gaz.* 2016. 3 noyab.
25. *Tkachenko V.B.* Rossijskij pravovoj nigilizm: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000. S. 21.
26. *Tumanov V.A.* O pravovom nigilizme // *Sov. gosudarstvo i pravo*. 1989. № 10. S. 24, 25.
27. *Filosofskij slovar'* / pod red. I.T. Frolova. M., 1991. S. 56.
28. *Cipko A.S.* Pochemu ya ne "demokrat". Kritika natsional'nogo nigilizma rossijskih liberalov. M., 2005.
29. *Cybulevskaya O.I.* Pravovoe i npravstvennoe soznanie sub"ektiv vlasti // *Filosofskaya i pravovaya mysl'*. Vyp. 5. Saratov; SPb., 2003. S. 130.
30. *Cybulevskaya O.I., Milusheva T.V.* Vlast' i reformy v Rossii: npravstvenno-pravovoj aspekt. Saratov, 2003.
31. *Chajka Yu.* Hvatku ne oslabim // *Ross. gaz.* 2016. 12 yanv.
32. Eks-chinovnik FSIN sam sebe vypisyval premii // *Ross. gaz.* 2016. 25 fevr.
33. *Albrow M.* Bureaucracy. L., 1970. P. 85–105.
34. *Glucksmann A.* La Troisième mort de Dieu. P., 2000. Ch. 12.
35. *Lefort C.* What is bureaucracy? // *Telos*. 1974–1975. № 2. P. 31.

DEPARTMENTAL LEGAL NIHILISM: REASONS AND SOURCES

© 2019 A. N. Zryachkin

Saratov state legal academy

E-mail: alnikol@yandex.ru

Received 18.12.2017

The question of the reasons and sources of departmental legal nihilism for the purpose of more detailed clearing of the nature of this illness is analyzed in this article. The author shows that sources of departmental legal nihilism create and feed off of that fertile soil in which born and developed under consideration of the destructive phenomenon. It is emphasized that certain factors in these or those circumstances can act both as a source, and as the reason, and as a form of manifestation of legal nihilism. The conclusion that sources of legal nihilism of officials and his reason correspond among themselves is drawn as the common and private.

Key words: departmental legal nihilism, officials, bureaucracy, power, right, law, sources and reasons of legal nihilism.

Сведения об авторе

ЗРЯЧКИН Александр Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии

Authors' information

ZRYACHKIN Alexander N. — PhD in Law, associate Professor, associate Professor at the chair of theory of state and law at the Saratov state legal academy